

«горілку». В письме от 22 октября 1772 г. он пишет жене: «Мне кажется, не худо бы нам набрать из юдиновских и чеховских мальчиков, сверх имеющихся при мне, еще человек шесть или семь, чтоб отдать их здесь в разные для дому нужные художества . . . Наберите их, несмотря ни на какие отцов и матерей их отговорки . . . и пришлите их сюда».¹⁶

Депутат Комиссии по составлению Нового уложения, который совсем недавно обещал стремиться к тому, чтобы не было «воздыхающего во отечестве», считает возможным оторвать детей своих крепостных от родителей и называет «отговорками» протесты разлучаемых!

Совсем другими словами этот просвещенный крепостник говорит о воспитании своих сыновей. Заботливый отец, он желает дать им такое образование, чтобы они были «с веком наравне». Он подыскивает в Петербурге «недорогого» учителя, который будет учить их французскому языку;¹⁷ он настаивает, чтобы они наряду с латинским языком изучали прежде всего математику: «Я бы советовал тебе приняться за курс философии . . . Со всем тем не надобно бросать и математики, но упражняться в нужнейших оных частях».¹⁸

Переписка Г. А. Полетики показывает, что во всем, касающемся обучения своих сыновей, он пользуется передовыми для его времени педагогическими идеями. Позднее он отправит сыновей учиться за границу в один из немецких университетов. При этом, однако, он будет сетовать на то, что не может послать вместе с ними дядек, которые обслуживали бы молодых господ.¹⁹

В переписке Г. А. Полетики немалое место уделено вопросам, связанным с ведением судебных дел о разделе наследственных земель. Естественно, это были процессы, которые велись между более или менее близкими родственниками. И в письмах, которыми они в связи с этим обмениваются, нередко приподнимается уголок завесы над тем, что таилось за внешне корректными родственными отношениями.

Вот что пишет Григорию Андреевичу его брат Иван из Васильчикова 25 ноября 1779 г.:

«М. г. мой, братец Григорий Андреевич. Письмо ваше, наполненное лаяния и ругательств, имел я несчастье получить: мог бы и я таким образом взаимно ответствовать, ежели б имел такую дурную и пронирливую душу, как вы. Но я, устраниаясь от таких филозовских выражений, каковые вы употребляете и которых и сам Руссо, обожаемый вами, в употреблении не имел, хочу только запросто вам объявить нижеследующее». И дальше

¹⁶ «Киевская старина», 1893, № 3, стр. 504.

¹⁷ Там же, № 5, стр. 214.

¹⁸ Там же, № 6, стр. 497.

¹⁹ См.: там же, № 5, стр. 226—227.